Наконец, они добрались до кабинета Гарри в Департаменте авроров. Как капитану, ему полагался собственный кабинет, а не кубрик, с мощными чарами конфиденциальности, которые он активировал при их появлении. Гермиона села на один из двух стульев напротив его стола, откинула мантию, чтобы скрыть почти невидимый бугорок, и прямо посмотрела на Гарри. "Ладно, хватит. У тебя явно что-то на уме".

Гарри нервно теребил кольцо, а затем со вздохом провёл палочкой с пером феникса по лицу. Гермиона с любопытством наблюдала за тем, что произойдёт. Поначалу казалось, что ничего не изменится. Однако юная миссис Уизли не зря считалась самой умной ведьмой своего возраста и внимательно наклонилась вперёд. "Гарри, что ты сделал?"

"Я снял стареющий гламур", - признался он, пристально глядя на неё.

Гермиона встала и наклонилась над его столом, так близко, что он почувствовал её дыхание. Она протянула руку и коснулась его щёк, затем достала свою палочку с сердечком дракона и наложила диагностические чары. "Гарри, ты всё ещё... ты выглядишь на семнадцать! Как это может быть?"

Гарри опустил взгляд на обручальное кольцо и, не встречаясь с ней взглядом, произнёс. "Я... я хранил секрет, Гермиона. От тебя, Рона... даже от Джинни. Я заметил это три года назад. Ты же видела, как повзрослела Джинни после рождения Джеймса. Она стала красивее, чем раньше, но она... ну, её лицо изменилось. Она потеряла свой детский жир и... она стареет, а я нет. Поэтому я применил к себе гламурные чары".

"Но Гарри, почему?"

"Дары Смерти, Гермиона. Они вернулись ко мне".

Гермиона откинулась на спинку кресла с открытым ртом. "Что ты имеешь в виду?"

"На следующее утро после битвы я проснулся с Воскрешающим камнем на пальце, Бузинной палочкой в руке и плащом-невидимкой на плечах".

"Что ты сделал?" спросила Гермиона.

"Я сломал эту чертову палочку и бросил ее в озеро вместе с кольцом, конечно же!" сказал Гарри. "Но на следующее утро..."

"Они вернулись", - закончила Гермиона. "И где они сейчас?"

"Э-э, я не знаю".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что через некоторое время я перестал с ними бороться, понимаешь? Мне показалось бессмысленным продолжать ломать палочку и отбрасывать камень, так что однажды я просто перестала бороться. И они просто как бы... ну, исчезли. Но я знаю, что они каким-то образом остались во мне, потому что я могу колдовать без палочки так же хорошо, как и со своей старой палочкой. Как будто Бузинная палочка действительно находится в моей магии".

Гермиона поднялась на ноги ещё до того, как он закончил, и с палочкой в руках начала произносить головокружительное количество диагностических заклинаний, о большинстве из которых Гарри даже не слышал. Несмотря на опыт и мастерство аврора, Гермиона всё ещё превосходила его в магических знаниях. Однако какие бы результаты она ни получала, они приводили её в замешательство и тревогу. В конце концов она опустилась на самый край кресла для посетителей, словно собираясь броситься наутёк. "Почему ты никогда не рассказывала мне раньше?"

"Потому что я устал быть другим!" горячо сказал Гарри. "Я хотел быть нормальным, хотя бы раз в жизни. Я хотел Джинни, и семью, и всё, чего у меня никогда не было, а это... это снова сделало меня другим".

Не став спорить с ним, Гермиона просто кивнула. Это было таким же свидетельством её зрелости, как и действия Рона - его. Она больше не спорила с тем, с чем была не согласна или не одобряла. Вместо этого она снова изучала его лицо. "Не знаю, как, Гарри, но то, о чём ты подумал, похоже, действительно так. Вы не стареете, а если и стареете, то этот процесс радикально замедлился. Мне нужно взять образец ткани, чтобы убедиться в этом, но, на первый взгляд, у Вас наблюдается нормальный апоптоз, так что дело не в том, что Ваши клетки больше не умирают. Скорее, похоже, что деление клеток происходит без изменений".

Она направила свою палочку на Гарри и произнесла беззвучное режущее заклинание. "Ой!" - сказал Гарри. "Зачем ты это сделала?"

"Образец крови." Она наколдовала стеклянный пузырек и поднесла его к порезу. Она начала заживлять его, но остановилась. "Гарри, смотри!"

Но ему не нужно было смотреть. "Это заживает, я знаю".

"Такое уже случалось?"

"Помнишь тот бой, который у меня был с Роулом в Глостере? Я не смог заблокировать все разрушающие проклятия, одно попало мне в грудь. Оно не было смертельным, так как часть его я все же заблокировал. Я не хотел уходить, поэтому продолжал сражаться, а когда все закончилось, уже не думал об этом. Порез затянулся через два часа. В прошлом году, когда я был ранен во Франции? Четыре часа. Все быстрее и быстрее".

Гермиона кивнула, хотя ее глаза смотрели куда-то вдаль. "Значит, тебя все еще можно ранить, а это значит, что ты все еще можешь умереть. Значит, ты не непроницаем. Но... Гарри, ты можешь быть функционально бессмертным. То, что показывают мне эти чары, - это то же самое, что испытали Николас и Перенель Фламель, живя на Эликсире Жизни!"

"Так что же мне делать?"

Гермиона покачала головой. "Я не знаю, Гарри. Похоже, это не тот случай, когда ты не можешь умереть, а только то, что ты не умрешь от естественных причин. Но... позвольте мне провести еще несколько тестов. Я могу быть совершенно неправа".

"Значит, вы думаете, что это связано с Дарами?"

Гермиона поджала губы. "Я не знаю, Гарри, но это вполне вероятно. Никто никогда не обладал всеми тремя Дарами одновременно. Откуда кто-то мог знать, что кто-то может стать Мастером Смерти, если этого не было раньше? И что это значит - быть мастером смерти? Я просто не знаю. Но я обещаю, Гарри, что выясню это для тебя".

Гарри усмехнулся, чувствуя огромное облегчение от того, что один из его лучших друзей помогает ему. "Спасибо, Гермиона. Я знал, что могу на тебя рассчитывать".

"Ты можешь отблагодарить меня, Гарри, рассказав об этом своей жене и зятю. Я знаю, почему ты держал это в секрете, Гарри, но ты должен знать, как сильно Джинни и Рон любят тебя. Они заслуживают того, чтобы знать правду".

Гарри кивнул. "Я знаю. Спасибо, Гермиона".

Две недели спустя, на встрече с самыми близкими людьми, Гарри рассказал Рону и Джинни о том, что произошло, и, чтобы доказать это, снял свой гламур. Только Гермиона, проверив его кровь, сообщила подробности. "Магическое ядро Гарри было изменено невиданным ранее образом, - сказала она. "Его магия была насыщена... смертью, если не сказать больше. Та же энергетическая сигнатура, что и в Убийственном проклятии, насыщает магию Гарри. Но она не убивает его. Наоборот, похоже, что она останавливает обычное разрушение его тела, происходящее в процессе деления клеток. Это означает, что он быстрее выздоравливает, а если и стареет, то в ничтожно малой степени по сравнению с нами".

"Вот это да", - вздохнул Рон. "Так ты неубиваемый?"

"Если бы ты отрезал мне голову, я бы умер", - сказал Гарри. "То же самое, если бы ты вонзил нож мне в сердце. Я просто... я просто не буду стареть, как обычно".

"Почему ты не сказал мне, Гарри?" тихо спросила Джинни.

Он увидел обиду в её глазах и ответил: "Потому что я боялся, Джинни. Я так хотел жить с тобой нормальной жизнью, что боялся, что это означает".

"Ты боялся, что я больше не буду тебя любить?"

"Я боялся, что ты не сможешь", - признался Гарри.

"Ты глупый притворщик".

"Да, я знаю. Но я придурок, который любит тебя".

"И я тоже люблю тебя, несмотря ни на что".

~~Месть~~

http://tl.rulate.ru/book/94821/3187128